

Наступила ночь, но сегодня школьный кампус совсем не походил на себя — привычной тишины как не бывало.

Слегка покачивая бокал, Линь Че наблюдал, как заключённое в стекле вино красиво преломляет свет лампы. Он тихо сидел в самом углу зала, прислонившись спиной к колонне, и любовался полными энергии студентами.

Эта ночь была обречена стать бессонной. Одетые в свои лучшие наряды студенты кружились в танце под прекрасные песни; собирались небольшими группами по три-пять человек с бокалами в руках у края сцены, о чём-то оживленно переговариваясь и смеясь; или же сновали между столиками с тарелками, пробуя всевозможные изысканные угощения.

Сидящий в затворническом уголке Линь Че совершенно неожиданно столкнулся с тем, с чем обычным людям сталкиваться не доводится, и услышал то, чего слышать было не положено. Например...

— Оставь меня в покое! Мы же уже расстались, чего тебе еще от меня нужно? Больше не приходи ко мне... — тщательно приглушенный мужской голос звучал низко и хрипло, а раздражение в нём смешивалось с яростью. Линь Че услышал каждое слово.

— Чжэн Ле, я... я знаю, что был неправ, давай сойдемся снова. Пожалуйста? — всё так же сдерживая голос, отвечал другой юноша. Его звонкий и чистый голос был полон тревоги, в которой слышалась робкая мольба.

— Ты сам захотел расстаться, а раз расстались, нечего ко мне приставать. Ты же сам говорил раньше, что не пожалеешь об этом... — снова последовал отказ, причем нетерпение и досада в голосе стали еще заметнее.

Услышав это, Линь Че нахмурился: раз решил порвать, рви до конца, к чему потом эти сожаления?

— Я правда уже всё понял, прости меня хоть раз. Ну пожалуйста, Чжэн Ле... — в чистом голосе послышалось сильное гнусавость. Он что, плачет?

Чжэн Ле... Какое знакомое имя, разве это не сын владельца супермаркета?

— Сидеть на двух стульях сразу, и у тебя еще хватает наглости заявляться ко мне, совсем стыд потерял! — на этот раз он, похоже, разозлился по-настоящему. Голос взлетел, источая крайнюю степень гнева.

Сидеть на двух стульях сразу? Какая жалость, обладатель столь чистого голоса оказался таким человеком...

Линь Че больше не хотел слушать дальше и направился на звук. Бросив взгляд на парня, который как раз тянул Чжэн Ле за одежду, Линь Че отметил, что тот выглядел таким же чистым, как и его голос.

— Ле, в чем дело? Чего ты так злишься?.. — Линь Че, изображая близость, обнял Чжэн Ле за плечи и озорно подмигнул ему под таким углом, чтобы тот парень не заметил.

— Ничего, а ты как здесь оказался? — Чжэн Ле вздохнул с облегчением, его тон смягчился.

Парень разжал пальцы, которыми сжимал одежду Чжэн Ле, и растерянно посмотрел на них обоих.

— Я выпивал вон там, увидел, что ты о чем-то беседуешь с этим студентом, и мне стало любопытно, вот я и подошел. — Закончив говорить, Линь Че с виноватой улыбкой глянул на незнакомца.

Тот смущенно опустил голову, его щеки слегка покраснели.

— Привет, я Линь Че, парень Чжэн Ле. — Слово парень прозвучало из уст Линь Че четко и отдельно, по слогам. Заметив, что Чжэн Ле на мгновение замер, Линь Че едва заметно крепче сжал руку на его плече.

Парень поднял голову и потрясенно уставился на Линь Че, во взгляде читалось полное неверие, после чего он перевел взгляд на Чжэн Ле, ища у него подтверждения.

— Угу, мой парень. — Щеки Чжэн Ле залились крапной краской, и хотя ему было неловко, он все же подыграл Линь Че.

— Я... я тут вспомнил, что у меня есть одно дело. Я пойду, пока... — Бледный как полотно парень попрощался с Линь Че и Чжэн Ле и, слегка спотыкаясь, поспешно ударился в бегство.

[Ого~ только что объект наблюдения подошел послушать чужой разговор, балл благосклонности плюс 5, дорогая моя милашка~ так держать!]

Линь Че приподнял бровь. Что же именно позволило ему услышать? Благосклонность даже выросла...

[Слушал от начала и до конца, дорогая милашка~]

То есть он расслышал даже весь их диалог?

[Агась, дорогая милашка~]

Как раз в тот момент, когда Линь Че переговаривался с системой, до его слуха донесся слегка хрипловатый голос Чжэн Ле:

— Профессор Линь, спасибо вам за то, что выручили только что. Если бы не вы, я даже не знаю, сколько бы он еще ко мне приставал...

Линь Че взглянул на Чжэн Ле и покачал головой:

— Пустяки, не принимай близко к сердцу. Я просто случайно услышал это неподалеку, вот и не удержался от вмешательства в чужие дела.

Сделав паузу, Линь Че продолжил:

— Хотя я уверен, что ты и сам бы со всем справился, я просто на дух не переношу, когда в сердечных делах тянут кота за хвост, так что...

Линь Че улыбнулся Чжэн Ле, словно говоря: ты же понимаешь, да?

Чжэн Ле неловко дернул уголком рта, не зная, как на это реагировать.

— Впредь зови меня Линь Че, хватит этого профессор. Я ведь на самом деле ненамного тебя старше. Если он снова вздумает докучать тебе, можешь смело обращаться ко мне за помощью.
— С этими словами Линь Че озорно подмигнул. — С таким классным парнем, как я, ему будет ужасно стыдно лезть к тебе снова.

[Хозяин, до чего же ты самовлюбленный...]

Услышав это, Чжэн Ле почувствовал, как к горлу подступает неудержимое веселье, и невольно улыбнулся.

— Спасибо тебе, Линь Че.

Чжэн Ле и представить себе не мог, что обычно столь мягкий и держащийся отстраненно профессор Линь может быть настолько заботливым и внимательным, отчего на сердце у него разлилось приятное тепло.

А вот Хань Цзинь, стоявший по другую сторону колонны, почувствовал в груди легкую кислинку — ведь это он познакомился с Линь Че первым, но ему почему-то никогда не доводилось видеть Линь Че таким...

(Только вот Чжэн Ле тоже не видел, как Линь Че в полусонном состоянии ведет себя как последний негодяй, ага...)

Линь Че бросил мимолетный взгляд на краешек одежды, выглядывавший из-за колонны, и легко улыбнулся. Заметив, что взгляд Чжэн Ле то и дело норовит унести в сторону сцены, Линь Че заботливо произнес:

— Ступай развлекись, а я посижу здесь еще немного.

Чжэн Ле смущенно почесал затылок, помахал Линь Че рукой и неторопливо направился к сцене... вернее, к стоявшему рядом с ней буфетному столу.

Глядя, как Чжэн Ле уплетает за обе щеки у праздничного стола, наворачивая еду с тарелки без всяких манер, Линь Че подумал: неужели... это он так заедает горе?

Бросив быстрый взгляд на краешек одежды за колонной, Линь Че беззвучно усмехнулся и негромко произнес:

— Долго ты еще собираешься прятаться и подслушивать? Я тебя уже заметил, выходи.

В голосе Линь Че звучала непреклонная властность, а во взгляде проступил холод.

Хань Цзинь медленно вышел из укрытия и неловко посмотрел на Линь Че. Линь Че приподнял брови, холод в его глазах немного растаял — так, будто он действительно удивился, обнаружив в роли подглядывающего шпиона именно Хань Цзиня.

— Учитель, я не со зла подслушивал. Я просто... — Под пристальным взглядом Линь Че голос Хань Цзиня сам собой затих, глаза затуманились, и он с чувством вины уставился на собственные носки.

— Оказался поблизости, вот и решил послушать дальше? — приподняв бровь, с напускной строгостью спросил Линь Че.

— Я... мне просто стало любопытно! Всего чуток послушал, учитель ведь и сам точно так же поступил. — Хань Цзинь плотно сжал губы и обиженно посмотрел на Линь Че.

Линь Че сделал два шага вперед, вынуждая Хань Цзиня отступить назад, пока тот не уперся спиной в колонну.

Властным движением Линь Че преградил путь обеими руками по обе стороны от головы Хань Цзиня, в упор вглядываясь в него, а в его словах слышался легкий холодок.

— Ах ты... знаешь слишком много.

Заметив, как Хань Цзинь от страха слегка втянул голову в плечи, Линь Че едва заметно улыбнулся про себя.

[Динь! Сработало случайное задание.]

[Случайное задание: Атмосфера просто великолепна... Пожалуйста, наградите объект страстным поцелуем. Награда за задание: Лубрикант x1]

Прищурившись, Линь Че воспользовался моментом и прильнул к его губам.

Стоило их губам соприкоснуться, как Хань Цзинь всем телом пошел рябью — за один единственный день Линь Че целует его уже во второй раз, но ведь Линь Че нравится мужчина... От этой мысли Хань Цзинь почувствовал себя крайне противоречиво.

Заметив, что Хань Цзинь умудряется витать в облаках даже в такой момент, Линь Че с легким недовольством прикусил нижнюю губу парня.

— Ох... ты умудряешься отвлекаться даже сейчас, ну что с тобой делать...

Окончив фразу, Линь Че снова поцеловал его.

Обычай привыкать со второго раза сработал безотказно: после двух поцелуев Хань Цзинь уже почти свyksя с этим. Опомнившись, он с силой оттолкнул Линь Че, зажал покрасневшие и припухшие от поцелуя губы и, опустив голову, бросился прочь.

[Динь! Благосклонность +14, текущая благосклонность — 79.]

[Еще совсем чуть-чуть — и он влюбится~ поднажмите, делайте успехи!]

Линь Че поднял руку и легко провел пальцами по собственным губам, которые только что целовали Хань Цзиня. Его взгляд затуманился, погруженный в какие-то мысли.

Еще совсем чуть-чуть и влюбится, значит...

<http://bllate.org/book/24892/2946136>